

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ОГРАНИЧЕНИЯ

И.А. Ветренко, А.А. Ковалев

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

12 апреля 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Конфликт, разрешение
конфликтов, методы
урегулирования политических
конфликтов, игровое
моделирование, дипломатия
принуждения,
цивилизационный подход,
сетевой анализ, правовые
методы, правовое поле

Рассматриваются современные методы, применяемые в процессе разрешения политических конфликтов. Выявляются особенности современных политических конфликтов, с учетом которых необходимо ответственно подходить к поиску и практическому применению тех или иных методов их разрешения. Подчеркивается, что особая ответственность лежит на ядерных державах, а также на ведущих мировых государствах и международных организациях, которые создают и поддерживают стабильность и единство глобального пространства современного мира. Отмечается, что среди всех возможных методов разрешения конфликтов наиболее цивилизованными и справедливыми являются правовые методы.

POLITICAL CONFLICTS AND MODERN METHODS OF THEIR RESOLUTION IN THE LEGAL FIELD: POTENTIAL AND LIMITATIONS

Inna A. Vetrenko, Andrey A. Kovalev

*North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia*

Article info

Received –

2022 April 12

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Conflict, conflict resolution,
methods of political conflict
resolution, game modeling,
coercive diplomacy, civilizational
approach, network analysis, legal
methods, legal field

The article is devoted to the consideration of modern methods used in the process of resolving political conflicts. The subject of the study is conflict as a political and legal phenomenon. The purpose of the article is to consider legal methods of resolving political conflicts as the most effective and civilized ways to achieve peace.

The following scientific methods were used in the work: system, structural and network analysis, which allowed us to consider the totality of the main modern methods of resolving political conflicts, their potential and limitations. Psychological, philosophical, political and legal approaches were also applied in determining the category of "conflict" and its main characteristics.

The study reveals the features of modern political conflicts, taking into account which the need to consciously approach the search and practical application of certain methods of their resolution is formed. It is emphasized that a special responsibility lies on the nuclear Powers, as well as on the leading world states and international organizations that create and maintain stability and unity of the global space of the modern world.

As the results of this study, the most optimal, effective and rational methods of resolving political conflicts were noted as the most destructive and destructive types of confrontations. Their potential and limitations are highlighted. These methods are in demand in the plane of real conflict-prone realities and do not lose relevance in the modern world. Thus, such methods of resolving political conflicts as the game method, coercive diplomacy, civilizational approach, socio-cultural integration, structural functionalism and the network

method were identified and analyzed. Also, legal methods were considered separately, which, according to the results of the study, were recognized as the most fair and consistent for a number of reasons. Among them, negotiations, mediation, arbitration (arbitration), the method of institutionalization of political conflict, political mediation and judicial proceedings are considered. The appeal to legal methods of resolving political conflicts becomes particularly relevant during the wartime period, when the threat of the use of nuclear weapons increases and war crimes are committed.

According to the results of the study, it was concluded that legal methods of resolving political conflicts are the most effective and civilized among others. They are structured, clearly formulated in the form of regulatory legal acts, some of them can be implemented in the form of procedures with mandatory execution of the decision, are politically neutral, are carried out with the support of professionals and based on previous constructive experience.

1. Введение

На протяжении всей мировой истории, богатой войнами и человеческими трагедиями, исследователи пытались идентифицировать и типологизировать конфликты, чтобы их можно было своевременно и действенно разрешать, а при возможности – предотвращать и даже управлять ими. В XX столетии конфликты явились причиной гибели миллионов людей – по самой приблизительной оценке, жертвами войн стали более 300 млн чел. [1]. Помимо двух мировых войн в XX в. историки насчитывают около 200 масштабных военных конфликтов [2; 3].

Природа конфликтов различна, но они возникают естественным образом и неизбежны в любом обществе. Они как показатель противоречия могут даже выступать фактором эволюционного развития и не обязательно должны оцениваться исключительно негативно. Известно много позитивных функций конфликтов, таких как группосозидающая, функция формирования и поддержания групповой идентичности, функция «защитного клапана», служащего для снятия фрустрации, агрессии и напряженности, и т. д.

Конфликт может иметь позитивную составляющую и приводить к положительным результатам. Тем не менее существуют разные способы предотвращения конфликтов и противостояния им, поскольку в социуме и в реальной политической практике они часто вызывают чувство бунта, гнева, разочарования и даже социальной ненависти. Однако порой уклонение от конфликта может быть более болезненным и вредным, чем столкновение с ним и его разрешение, поскольку часто при искусственном избегании конфликта социальные и политические болезни лишь загоняются внутрь общественного организма.

2. Теоретическое осмысление феномена конфликта

Большинство теоретиков и экспертов сходятся во мнении, что необходимо дать концептуальное

определение конфликтам, т. е. точно и правильно определить его тип [4; 5]. Такое определение является необходимым условием для изучения конфликтов. Благодаря этому мы можем исследовать их дальше и выявлять их причины, цели сторон, а также их динамику и возможное разрешение. Необходимость этого состоит еще и в том, что конфликт зачастую очень сложно отделить от кризиса, поскольку они лежат в одной плоскости теоретических вопросов.

Конфликты сегодня изучаются такими социально-гуманитарными науками, как философия, история, социология, политология, теория международных отношений, правоведение, психология и т. д. В последние десятилетия XX в. сложилась специальная наука – конфликтология – как междисциплинарная область научных знаний, относящихся к изучению природы и сути конфликтов различного уровня. Каждая наука по-своему подходит к изучению конфликтов и имеет собственные сложившиеся представления об их специфике.

Например, теория конфликта в социологии утверждает, что большинство общественных организаций и институтов находятся в постоянном конфликте с теми, кто хочет увеличивать и максимизировать свои выгоды. Эта конфликтная ситуация способствует главным образом состоянию мобильности в обществе и социальному развитию в максимальной степени – вплоть до революций и сопутствующих политических событий [6]. В свою очередь, теория конфликта применительно к международным отношениям может способствовать более верному пониманию внешней политики государств и их деятельности на международной арене [7].

Конфликтологические концепции являются наиболее заметными среди актуальных научных исследований [8–11], проводившихся после окончания холодной войны, распада Советского Союза и ожидае-

мого, согласно теории Фрэнсиса Фукуямы [12], торжества либерализма и «конца истории» в 1990-е гг. Ни конца истории, ни окончательного торжества либерализма во всем мире не произошло, а потому конфликты остаются константными явлениями социального и политического бытия. Это актуализировало появление таких теорий, как столкновение цивилизаций Сэмюэля Хантингтона [13], который полагал неизбежным столкновение между основными современными цивилизациями. Проблема в том, что такие столкновения могут вылиться в форму войн и вооруженных конфликтов. И это происходит в современном мире с пугающей регулярностью.

Конфликтология – наука о конфликтах. Так, профессор А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выводят в своем неоднократно переиздаваемом учебнике такую дефиницию: «Конфликтология – наука о закономерностях возникновения, развития, завершения конфликтов, а также принципах, способах и приемах их конструктивного регулирования» [14, с. 24]. Фактически повторяют это и им подобные определения другие толкования конфликтологии, появившиеся в разнообразных учебных пособиях конца 1990-х гг. [15; 16] и позже – вплоть до современных работ [17; 18]. Итак, конфликтология – системно оформленное знание о закономерностях возникновения и развития конфликтов, об основных принципах управления ими.

Доктор психологических наук А.Я. Анцупов и доктор социологических наук С.Л. Прошанов составили междисциплинарный библиографический указатель 1 762 (из них 180 докторских) диссертаций по проблеме конфликтов, защищенных отечественными учеными с 1949 по 2017 г. [19]. Всё это свидетельствует об актуальности проблемы конфликтов, которую авторы полагают основной угрозой безопасности России.

В литературе, посвященной конфликтам, имеется богатая палитра теоретических определений самого понятия конфликта [20–26]. В рамках обзора некоторых лингвистических определений, содержащихся в словарях и специальных справочниках, конфликт обычно определяется как явление, относящееся к «состоянию дискомфорта или психологического стресса, возникающего в результате противоположности или несовместимости двух или более желаний или потребностей индивида или группы»¹.

Термин «конфликт» происходит от латинского причастия *conflictum* («столкнувшийся»), образованного от глагола *confligere*. Из латинского через воздействие французского языка (*conflit*) это слово стало использоваться во всех современных европейских языках (нем. *der Konflikt*, англ. *conflict*, исп. *conflicto*). В общем, этимологически мы можем охарактеризовать конфликт как спор, кардинальное расхождение в социальных позициях, политическое несогласие, вооруженное столкновение или войну. Основные значения термина «конфликт» охватывают ситуации, в которых используется насилие, наблюдается борьба между двумя сторонами или в которых мысли, чувства, мнения, идеалы и подобное находятся в противоречии.

Конфликт определяют именно как трудную ситуацию, т. е. сложную реальность, в которой тесно переплетаются субъективные и объективные элементы реальности. Психологи – как отечественные, так и зарубежные – создали множество классификаций таких ситуаций. Например, известный белорусский ученый, доктор философских наук Е.М. Бабосов выделяет простые, кризисные, экстремальные и катастрофические ситуации [27], доктор психологических наук, профессор А.С. Кочарян рассматривает простые, трудные и экстремальные [28]. Психолог Б.Я. Шведин определяет «трудную ситуацию» как «взаимодействие личности со сложной обстановкой в процессе деятельности» [29, с. 32]. В сущности, если поменять в этом определении слово «личность» на «социум», «социальную группу» или даже «государство», то такое определение или же подобные им могут послужить универсальным алгоритмом для определений трудных ситуаций.

Отметим, что Б.Я. Шведин в свое время предложил идею системно-ситуативного анализа деятельности, которая легла в основу системно-ситуационного анализа конфликта. При применении данного анализа конфликт рассматривается как обусловленная социальными причинами динамичная система, не сводимая к сумме составляющих ее элементов. Свойства элементов конфликта определяются местом в этой структуре. По сути, исследователи используют здесь старую философскую максиму о том, что целое никогда не тождественно простой сумме составляющих его частей.

¹ Katz N., McNulty K. Conflict Resolution. 1994. 19 p. URL: [https://www.maxwell.syr.edu/uploadedFiles/parcc/cmc/Conflict Resolution NK.pdf](https://www.maxwell.syr.edu/uploadedFiles/parcc/cmc/Conflict%20Resolution%20NK.pdf) (дата обращения: 02.03.2022).

С психологической точки зрения понятие конфликта относится к «ситуации, в которой индивид имеет мотив принимать или участвовать в двух или более видах деятельности совершенно противоположного характера» [30, с. 154]. Здесь подчеркивается важность концепции конфликта для понимания вопросов, связанных со способностью индивида адаптироваться в обществе. В отечественной литературе первая попытка систематизировать разные направления изучения конфликтов в психологии была предпринята в исследовании Р.Л. Кричевского и Е.М. Дубовской [31].

В целом, отечественные психологи определяют конфликт как «столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями» [32, с. 54]. Если использовать более лаконичное определение, конфликт – отсутствие согласия между двумя или более сторонами.

Анализируя конфликт с позиции правовой науки, стоит отметить, что он переносится в юридическую плоскость в том случае, когда нарушается законодательство. При этом сам юридический конфликт представляет собой в некотором роде вторичное явление, смысл которого заключается в том, чтобы разрешить на основе законодательных норм конфликты, возникшие в сфере семейных, трудовых, экономических и иных отношений [33, с. 315]. Это означает, что конфликт может быть как изначально юридическим (по поводу толкования правовых норм, противоречия между правовой нормой и правоприменением и т. д. – узкий подход), так и неюридическим, но впоследствии перешедшим в юридическую плоскость (широкий подход). Такие конфликты всегда влекут за собой юридические последствия.

При этом важно отметить, что правовой способ разрешения конфликта является признаком развитого государства, в котором максимально проработаны вопросы регулирования различных общественных и государственных отношений. И если право не справляется со своей миссией по разным причинам (от несовершенства законов до правового нигилизма), конфликт может перейти в силовое противостояние сторон. Таким образом, юридический конфликт может возникнуть как по инициативе субъектов конфликта (по крайней мере, одного из них), так и вследствие вмешательства в конфликт третьей стороны (судебных и правоохранительных органов).

Доктор юридических наук Т.В. Худойкина дает следующее определение конфликта с точки зрения юриспруденции (юридического конфликта) – это «противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющее правовой характер или имеющее хотя бы один компонент (субъекты, предмет, субъективную сторону (мотивацию), или объективную сторону (противодействие)) юридического характера» [34, с. 115]. Юридические конфликты подразделяются на различные типы, например по отраслям права: гражданские, административные, конституционные, уголовные, семейные, трудовые и т. д. Важным условием возникновения юридического конфликта становится наличие двух обязательных элементов: противоречия и взаимодействия сторон по поводу этого противоречия [35, с. 68].

Итак, юридический конфликт представляет собой «противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм» [36, с. 146]. При этом такой вид противоборства можно считать самым цивилизованным способом разрешения возникших конфликтных отношений.

В философии рассматривают весь спектр конфликтов, но, в отличие от психологов, философы – особенно социальные философы – предпочитают делать акцент на социальном аспекте. Приведем типичное определение конфликта, данное с общеправовых позиций: «Конфликт – понятие, означающее противоборство противоположностей, фундаментальный принцип природных и социальных взаимодействий. Антагонистические и неантагонистические конфликты – характеристика зрелости различных сфер опыта: веры, познания, морали, искусства, политики и управления» [37, с. 166].

Во многих отношениях позиции отечественных и западных ученых совпадают. Так, научный сотрудник кафедры глобального управления Университета Мюнстера М. Сенкнехт определяет конфликт как ситуацию, в которой определенное сообщество (племя, этнос, идеологическая группа или государство) или индивид находится в осознанном и целенаправленном споре с одной или несколькими группами или индивидами [38]. Конфликт – это борьба за определенные ценности, связанные с поддержанием или повышением благосостояния, социального статуса или политической власти. Противники пытаются нейтрализовать, ранить или устранить своего соперника или соперников.

Г. Берт в своей работе «Конфликт, сложность и математическая социология» рассматривает конфликт как социальную реальность, в которой проти-

востоят как минимум две стороны (индивиды, группы, государства), имеющие несовпадающие взгляды на определенные факты или различные, противоречивые интересы. Тем самым конфликт представляет собой ситуацию, в которой одновременно как минимум две стороны стремятся получить одни и те же блага, которых им недостает. Эти недостающие блага не могут удовлетворить потребности обеих (или же всех) сторон [39].

Некоторые ученые определяют конфликт как состояние, в котором один или два (или более) человека и сообщества чувствуют, что их интересы несовместимы [40]. Стороны обычно имеют антагонистические отношения друг с другом, которые они демонстрируют, пытаясь причинить другой стороне осознанный вред. Они стремятся отстаивать свои собственные интересы, оказывая деструктивное влияние на другую сторону конфликта.

Конфликт представляет собой определенное качество отношений между единицами социальной среды – вовлеченными сторонами, которые могут быть представлены индивидами, социальными группами, государствами или коалицией государств. Данные отношения проявляются в усилиях этих вовлеченных сторон по продвижению индивидуальных потребностей, достижению собственных интересов и целей вопреки желаниям своих оппонентов и за их счет [41, р. 238].

В политическом измерении конфликт относится к конкретной конкурентной позиции, стороны или участники которой осознают несовместимость наличных или возможных будущих воззрений [42, р. 157]. Стороны – участники конфликта либо обязаны принять какую-либо из них, либо занимают позицию, несовместимую с потенциальными интересами второй стороны или других причастных сторон. Так, под политическим конфликтом следует понимать вариант «конкурентного взаимодействия нескольких сторон (групп, государств, индивидов), стремящихся к завоеванию, последующему распределению и удержанию властных ресурсов» [43, с. 82]. Таким образом, политические конфликты всегда возникают по поводу власти и властных полномочий.

3. Способы разрешения политических конфликтов

Стоит отметить, что для любого конфликта большое значение имеют все стадии исследования, начиная классификацией каждого конкретного конфликта, определения его целей, участников, заканчивая поиском способов разрешения. При этом именно выбор стратегии завершения конфликта подчиняет себе все

остальные действия по его изучению. Таким образом, подробное исследование конфликта всегда направлено на поиск способов его разрешения, управления им. Именно реализации этой задачи уделяется особое внимание современной наукой.

Технологии разрешения политических конфликтов весьма разнообразны, и богатый практический материал способствует их дальнейшему развитию. На практике используются как проверенные временем методы, так и вновь возникающие. Так, в рамках настоящего исследования будут рассмотрены следующие методы, которые применяются в процессе разрешения политических конфликтов современности: игровой метод (метод игрового моделирования), «дипломатия принуждения», цивилизационный подход, социокультурная интеграция, структурный функционализм и сетевой анализ. Также отдельно будут рассмотрены правовые методы в урегулировании конфликтов как наиболее цивилизованные и оптимальные. Существует множество других способов разрешения политических конфликтов, однако приведенные здесь методы наиболее характерно выражают специфику протекания современных политических конфликтов и демонстрируют способы усовершенствования применяемых технологий к их разрешению.

Игровой метод пришел в политологию из математики. Изначально основной его смысл сводился к решению прикладных задач в различных областях. С переменным успехом теория игр обосновалась в области поиска способов разрешения политических конфликтов. Несмотря на наличие высокого потенциала, основная сложность использования метода игрового анализа заключается в том, что «ни одна из математических теорий не способна обеспечить полноценного моделирования и анализа социальных, политических, психологических и других конфликтов» [44, с. 22]. Также дополнительным ограничением в данном случае выступает ориентированность игрового анализа на поиск рациональных способов разрешения конфликтов, чем не всегда отличаются политические конфликты и мотивы их участников. Громоздкие расчеты являются дополнительной сложностью для исследователя, так как количество стратегий участников политического конфликта возрастает в зависимости от количества действий, которые они могут предпринять.

При этом не в любом конфликте можно однозначно идентифицировать количество его участников. Хрестоматийным примером конфликта с четко определенными участниками, целями и возмож-

ными стратегиями поведения является Карибский кризис 1962 г. (достаточная изученность, наглядные действия участников, их определенное количество и пр. факторы). Однако современные конфликты, имеющие признаки гибридных войн, зачастую лишены четкого количества участников, их целей и однозначно зафиксированных действий, что заметно осложняет использование игрового метода в исследовании политических конфликтов.

Игровое моделирование политического конфликта затруднительно еще в том плане, что для него необходимо объединение усилий исследователей из разных научных сфер – политологов, конфликтологов, математиков и технических специалистов, а это часто сложно обеспечить.

Безусловным преимуществом теоретико-игрового моделирования политического конфликта является его четкость, строгость анализа, конкретный перечень возможных результатов, ориентированность на рациональный выбор. При этом в контексте современности игровые методы имеют особую ценность в практике разрешения асимметричного конфликта, которые в настоящей политической действительности особо актуальны и сложны с позиции поиска положительных исходов. Так, проведенное сотрудниками МГИМО МИД России А. Тетерюком и Я. Чижевским исследование войны в Афганистане с помощью теоретико-игрового моделирования [45] наглядно продемонстрировало несостоятельность классической модели, разработанной для прикладного исследования асимметричных конфликтов XXI в. Х. Гайбуллоевым, Дж. Пиатца и Т. Сандлером [46]. Согласно этой модели, усиление террористической активности стороны конфликта с наименьшими ресурсами приводит к активизации контртеррористической политики наиболее обеспеченного ресурсами противника, что в итоге приводит к уменьшению числа террористических атак. Однако игровой анализ, проведенный вышеупомянутыми исследователями и основанный на обширном эмпирическом материале военных событий в Афганистане последнего десятилетия, показал следующую тенденцию: террористическая активность усиливается как реакция на возрастающую интенсивность контртеррористических действий, при этом обратная зависимость не прослеживалась.

Стоит отметить, что для практических исследований асимметричных конфликтов современности это очень ценное открытие. Действительно, события августа 2021 г. в Афганистане продемонстриро-

вали несостоятельность классической модели, согласно логике которой США при должном усердии смогли бы нанести непоправимый урон талибам. Напротив, игровой метод позволил раскрыть сущность асимметричного конфликта, в котором зачастую сильная ресурсами сторона имеет менее выигрышную позицию, способную привести к окончательному проигрышу.

По нашему мнению, главным ограничением игрового моделирования при поиске оптимального решения для выхода из политического конфликта является то, что оно эффективно для оценки уже принятых стратегий, но затруднительно в условиях идущего конфликта.

Еще одним способом урегулирования политических конфликтов, отличным от традиционных, является так называемая **«дипломатия принуждения»**, основателем которой считается американский политолог А. Джордж. Основными инструментами «дипломатии принуждения» являются ультиматум, угроза применения силы и санкции [47, с. 38]. До начавшихся 24 февраля 2022 г. инициированных Российской Федерацией событий, именуемых специальной военной операцией по денацификации и демилитаризации Украины, классическим примером была ситуация с КНДР. Сейчас «дипломатия принуждения» активно применяется к России, которая, впрочем, отвечает тем же. Так, за неделю от начала данной военной операции российская национальная валюта значительно обесценилась по отношению к доллару и евро. Это спланированное действие западного мира направлено на нанесение ощутимого удара по отечественной экономике в долгосрочной перспективе.

Укреплению рубля в период после его сильнейшего ослабления способствовал ряд мер, принятых российской властью, по поддержанию национальной валюты. Так, в марте 2022 г. Центральный Банк РФ установил размер комиссии в 12 %, которую брокеры обязаны были брать с физических лиц, покупающих валюту. Дополнительно были введены ограничения на выдачу валюты в одни руки в размере 10 тыс. долларов. Также одной из положительных сказавшихся на позициях рубля мер является Указ Президента РФ, согласно которому предписывалось «резидентам – участникам внешнеэкономической деятельности осуществить обязательную продажу иностранной валюты в размере 80 процентов суммы иностранной валюты, зачисленной начи-

ная с 1 января 2022 г.»². И, пожалуй, самым знаковым событием стало решение Президента РФ перевести расчет за природный газ из России в национальную валюту, т. е. в рубль³. Таким образом, введенные меры политического, экономического и юридического характера способствовали предотвращению дальнейшего обрушения рубля.

События с февраля 2014 г., которые ряд современных исследователей называет санкционной войной Евросоюза и США с Российской Федерацией, позволяют проанализировать все возможности и ограничения «дипломатии принуждения». Она привела к объявлению Россией зеркальных санкций, которые в свою очередь очень больно ударили по экономике Европы.

Некоторые ученые справедливо подвергают сомнению эффективность «дипломатии принуждения» в качестве метода урегулирования политических конфликтов, так как зачастую санкции и угрозы применения силы наносят меньший ущерб, чем отказ инициатора конфликта от своих целей. Это убеждение и демонстрирует российская власть в сложившейся ситуации, давая понять, что была готова к подобной реакции со стороны США и Европы. Тем более что «дипломатия принуждения» имеет отложенное действие, эффект от которого может наступить уже тогда, когда сам конфликт будет разрешен иными способами и станет неактуальным.

В XXI в. особую востребованность приобрел метод **цивилизационного анализа** в процессе исследования политических конфликтов в области межгосударственного взаимодействия. Конфликты на границах цивилизационных разломов наиболее острые, трудноразрешимые, фундаментальные, в XXI в. они смешиваются с особенностями гибридных войн, что усложняет процесс их протекания и способствует формированию сложного состава участников [48, с. 38]. Фактически такие конфликты имеют ту же длительную историю, что и их страны-участницы. Для России это актуально на протяжении всей истории становления и развития государства. А наличие у каждой из цивилизаций одновременного стремления к самосохранению и порабощению других цивилизаций провоци-

рует межцивилизационные конфликты. По мнению профессора С.Г. Киселева, использующего цивилизационный подход для оценки состояния международной обстановки, современная российская цивилизация испытывает экспансионистское давление со стороны соседних цивилизаций, демонстрирующих динамичное развитие по ряду показателей, опережая тем самым Россию [48, с. 40].

Обеспечение региональной безопасности является одной из ключевых задач в общей системе международной безопасности. Зачастую источником нарушения безопасности в том или ином регионе мира становятся этнополитические конфликты, которые требуют постоянных действий по их урегулированию. Одним из эффективных методов в подобного рода конфликтах является **социокультурная интеграция**. Именно эта стратегия разрешения этнополитических конфликтов, как правило, серьезно растянутых во времени, способна обеспечить ценностно-политическую консолидацию «мультиэтнических и мультикультурных сообществ» [49, с. 190]. Основная задача здесь состоит в том, чтобы исключить эскалацию напряженности с помощью фундаментальной трансформации ценностей в обществе, которые инициировали отношения, поощряющие антагонизм и дискриминацию. Иными словами, технология социальной интеграции осуществима только в том случае, если перевести прежние общественно-политические ценности и установки на либерально-демократические ориентиры. То же самое касается и власти / властных институтов на конкретной территории.

Этнополитические конфликты несут в себе особый деструктивный потенциал (по территориальным претензиям соседей друг к другу, их стремлению восстановить историческую правду и мн. др.), поэтому требуют к себе особого внимания не только – и даже не столько – на этапе эскалации, но и в относительно мирное время. Так, еще одним научным подходом к разрешению современных этнополитических конфликтов является **структурный функционализм**, который, однако, по мнению юриста И.Р. Аминова, теряет эффективность в стремительно

² Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Российская газета. 2022. 1 апр. URL: <https://rg.ru/2022/03/31/prezident-ukaz172-site-dok.html> (дата обращения: 02.04.2022).

меняющихся условиях развития очагов современных этнополитических конфликтов из-за недостатка универсальности, и на смену ему приходит многообразие трансформационных технологий урегулирования этнополитических конфликтов [50].

В современных условиях трансформации и усложнения системы международных отношений, и в первую очередь за счет увеличения числа политических акторов, **сетевой подход** стал мощным инструментом анализа политических конфликтов. Сетевой подход позволяет рассматривать политические процессы на глобальном уровне, не упуская из виду разнонаправленные действия как государств и акторов внутри государства (от бюрократии, бизнеса, регионов до гражданских активистов и т. п.), так и негосударственных акторов с интересами, выходящими за пределы государственных границ (например, транснациональные корпорации, неправительственные организации и т. п.).

В политической науке сети рассматриваются как определенный способ организации и взаимодействия акторов, отличающийся от упрощенных иерархических моделей, отражающих линейные связи, зачастую формальные и не тождественные реальным отношениям между акторами. Здесь акцент делается не на участниках, а на их взаимоотношениях, и это превратило сетевой анализ в один из главных инструментов в современных политических исследованиях. При этом сетевой подход к анализу межгосударственных политических конфликтов начал применяться только в последние годы [51].

Теория политических сетей и сетевой анализ первоначально и вполне успешно были использованы для описания того, как и кем принимаются решения, когда участников этого процесса формально много и процедуры принятия решений систематически не искажаются. Конечно, и на уровне выше государств также существуют организации, в которых решения принимаются в соответствии с процедурами, схожими с теми, которые применяются, например, в национальных парламентах. Однако международные отношения и мировая политика, в силу участия множества акторов с разными статусами, – это существенно более сложная реальность.

Этот метод сейчас находится в стадии активного внедрения, поэтому в настоящее время идет поиск дополнительных инструментов для анализа политических конфликтов в рамках теории политических сетей. Так, группа российских исследователей (Ф.Т. Алескеров, М.С. Курапова, Н.Г. Мещерякова, М.Г. Миронюк, С.В. Швыдун) предложила использо-

вать в сетевом анализе международных конфликтов новый индекс влияния – Индекс центральности, учитывающий ближние взаимодействия (*Short-range interactions, SRIC*), который дает возможность по-новому посмотреть на акторов конфликтов и их взаимоотношения, поскольку позволяет учитывать опосредованное влияние государств, которые не являются первичными сторонами конфликта [52].

4. Правовые методы разрешения политических конфликтов

Говоря обобщенно о конфликтах, стоит отметить, что все они имеют ряд схожих черт и характеристик (по участникам, целям, функциям и пр.). Однако, пожалуй, самыми разрушительными по остроте протекания, масштабам деструктивных последствий, продолжительности (некоторые нации живут в состоянии перманентной напряженности и даже войны столетиями) и интенсивности являются политические конфликты, спровоцированные этнонациональными противоречиями [53]. Именно такие конфликты способны трансформироваться в массовые беспорядки, гражданские войны, сепаратистские выступления, несущие значительный разрушительный потенциал для государства, его стабильности и суверенитета. При этом даже самый ожесточенный конфликт может и должен быть помещен в правовые рамки для его разрешения или управления им.

Необходимо четко понимать, что юридическая плоскость разрешения конфликтов не преследует цели отстоять и защитить политические (внутренние или внешние) интересы государства / иного актора перед противником. По справедливому заявлению доктора юридических наук, профессора А.А. Клишина, «суды вообще не годятся в качестве внешнеполитических агентов, поскольку призваны служить закону, а не внешней политике» [54, с. 60]. То есть защита закона, восстановление нарушенного права, а также устранение пробелов, несоответствий в действующем законодательстве – это ключевая задача разрешения конфликтов с правовой точки зрения.

Именно поэтому особое место в данном вопросе занимает рассмотрение юридических методов разрешения политических конфликтов, которые не должны покидать правовую плоскость. Есть несколько альтернатив разрешения политических конфликтов, правовая альтернатива предполагает мирное решение. Здесь можно выделить переговоры, посредничество и третейское разбирательство (арбитраж) [55, с. 118].

Пожалуй, самым эффективным способом разрешения политических конфликтов правовыми методами следует признать **переговоры**. Это касается конфликтов различной направленности, уровня и интенсивности. Переговоры, во-первых, позволяют выявить интересы и позиции сторон по существу возникшего спора; во-вторых, помогают в ходе обсуждения реализовать обозначенные сторонами позиции; в-третьих, направлены на согласование точек зрения сторон конфликта [56, с. 188].

Переговорный процесс проходит несколько стадий: подготовка, непосредственно сами переговоры и заключение соглашения. При этом исследователь из Университета Бар-Илан в Израиле А. Шифф справедливо отмечает, что самым оптимальным вариантом будет заключение письменного договора [57, с. 282], и это оправдано. Однако заключение даже письменно оформленного соглашения не гарантирует его неуклонного исполнения подписавшими сторонами.

Также весьма эффективным правовым способом разрешения политического конфликта является **посредничество**, в котором нейтральная третья сторона помогает найти непредвзятое решение острой проблемы. В зависимости от уровня политического конфликта на роль посредника могут выбираться такие субъекты, как согласительные комиссии, конфликт-менеджеры, авторитетные политики, отдельные государства (если конфликт разрастается до межгосударственных масштабов). Так, в ст. 2–8 Гаагской конвенции 1907 г. прописаны возможности стран прибегнуть к процедуре добрых услуг и посредничества в случае необходимости⁴.

Третейское разбирательство, или **арбитраж**, является альтернативой судебному разбирательству, когда конфликтующие стороны добровольно соглашаются на то, что конфликтные отношения между ними будет урегулировать выбранный ими арбитр. Стоит отметить, что арбитр всегда должен придерживаться буквы закона – соблюдать нормы национального и международного законодательства. Отличие арбитража от посредничества заключается в том, что решение арбитра носит обязательный характер для участников конфликта, тогда

как решение посредника является консультативным и необязательным для исполнения.

Арбитраж применим как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. Например, функцию международного арбитра выполняет Международный Суд ООН. В первую очередь, эта организация была создана для того, «чтобы устранить необходимость создания специальных судебных органов для решения каждого отдельного спора, который может быть решен в порядке арбитражного производства»⁵.

На внутригосударственном уровне в демократическом государстве в роли своеобразного арбитра может выступать народ [58, с. 187]. Действительно, выборы, референдум по различным вопросам – это вид арбитража. При этом стоит отметить, что общественное мнение играет роль как рекомендательного арбитра, так и обязательного. Есть референдум без правовых последствий, он носит рекомендательный характер, его можно воспринимать как своеобразный опрос общественного мнения. Но есть референдумы с правовыми последствиями, результаты которых кладутся в основу юридических документов. Например, таковым был референдум по принятию Конституции РФ в 1993 г., а также референдум о статусе Крыма 2014 г. Например, юридическим документом по итогам референдума о принятии Конституцию РФ явилась сама Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Выборы также являются формой обязательного арбитража с участием народа в качестве арбитра.

В условиях российской правовой реальности появился еще один способ выражения воли народа по важнейшим вопросам государственного значения – общероссийское голосование, которое состоялось 1 июля 2020 г. и было посвящено вопросу одобрения внесения поправок в Конституцию РФ. С юридической точки зрения, эта процедура, имея некоторые институциональные сходства с процедурами выборов и референдумов, не является ни тем, ни другим [59]. По результатам общероссийского голосования был издан Указ Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками»⁶.

⁴ Конвенция о мирном решении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 г.). // СПС «Гарант».

⁵ Международный суд // Организация Объединенных Наций: офиц сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ictj/info.shtml#five> (дата обращения: 01.03.2022).

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

Еще одним правовым способом разрешения политического конфликта, упоминаемого в научной литературе, является метод **институционализации политического конфликта** [60], т. е. его упорядочение, создание определенных «правил игры». Так снимается напряжение и острота конфликта, и он помещается в правовые рамки. По сути, это путь реформирования. По нашему мнению, институционализация политического конфликта – это собирательное понятие относительно методов его разрешения. Иными словами, институционализация конфликта – это и есть цивилизованное, мирное, консенсусное решение возникающих противоречий. Таким образом, сюда входят такие политико-правовые способы разрешения политических конфликтов, как политические дебаты, вотумы доверия / недоверия, выборы, референдумы и мн. др.

В последнее время набирает популярность такой способ разрешения политического конфликта с помощью права, как **политическая медиация**. Она бывает внутривнутриполитической и международной. Стоит отметить, что в современной России институт медиации только начал свое становление, его применение в основном носит стихийный характер. Однако на международном уровне институт политической медиации уже достаточно юридически оформлен. Так, к документам, регулирующим вопросы международной политической медиации, можно отнести Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности (2012 г.), провозгласившее следующие принципы: обеспечение надлежащей подготовки стран-посредников; наличие согласия сторон; беспристрастность третьей стороны; инклюзивность; национальная ответственность; приверженность нормативной базе и нормам международного права; слаженность, координация и взаимодополнение (комплементарность) действий третьей стороны; заключение качественных мирных соглашений⁷. При этом стоит отметить, что медиация является разновидностью посредничества, но не сводится к нему.

Политические конфликты могут разрешаться и в рамках суда. Например, на уровне межгосударственных конфликтов политическое противостояние

может быть разрешено с помощью Международного Суда ООН, который выступает в роли арбитра между сторонами конфликта. Если рассматривать национальный уровень, то здесь имеет место конституционное судебное разбирательство. Так, в России разрешением политических конфликтов занимается Конституционный Суд РФ. При этом разрешаемые с помощью органов конституционного правосудия конфликты имеют форму юридического спора, но являются политическими по содержанию. То есть юридический спор между органами власти возникает по причине перераспределения властных полномочий [61]. Например, Конституционный Суд РФ наряду с Верховным Судом РФ и российским парламентом принимает участие в процедуре импичмента главы государства, т. е. в отрешении от должности действующего Президента РФ и лишении неприкосновенности экс-Президента РФ⁸.

Говоря о военном времени, необходимо отметить, что конфликтующим сторонам стоит придерживаться норм международного гуманитарного права, а также международного уголовного права в процессе расследования военных преступлений, совершённых во время вооруженного конфликта. В особой защите в период войны нуждается гражданское население, находящееся в местах ведения боевых действий. Речь идет о гуманитарной помощи, открытии гуманитарных коридоров для эвакуации, исключении использования тактики «живого щита» из гражданского населения, недопущении военных ударов по гражданам и гражданским объектам (принцип избирательности) и т. д. [62]. Также международное гуманитарное право регулирует вопросы, связанные с военнопленными, с комбатантами и их статусом, и многие другие вопросы, направленные на придание военным действиям упорядоченности, гуманности, правовой ориентированности. Ведь даже на войне существуют свои законы, правила и обычаи, которых участники обязаны придерживаться.

5. Заключение

Политические конфликты XXI в. отличаются своей динамичностью, изменчивостью, глобальным откликом, асимметричностью и крайней непредсказуемостью. Соответственно, технологии их урегули-

⁷ Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности (приложение к докладу Генерального секретаря об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811 от 25 июня 2012 года)). Нью-Йорк: Органи-

зация Объединенных Наций, 2012. URL: <https://www.refworld.org.ru/category/REFERENCE/UN,,,53722d604,0.html> (дата обращения: 01.03.2022).

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

рования должны быть ориентированы на учет и смягчение именно этих параметров. В начале 2022 г. внимание всего мира приковал к себе конфликт между Россией и Украиной. Как его урегулировать, ответить сложно. В самом начале конфликта активизировался метод «дипломатии принуждения» – взаимные санкции. Для использования игрового метода с целью поиска наиболее оптимальных и рациональных путей выхода из конфликта недостаточно данных ни по участникам, ни по возможным стратегиям сторон (мир ждет оккупацию Украины Россией, Россия объявляет об изначальном отсутствии такого намерения). В качестве конфликт-менеджера в начале конфликта выступила Беларусь, которая обеспечила площадку для проведения переговоров конфликтующих сторон. При этом желание стать конфликт-менеджерами изъявили также и другие государства, которые отметили, что заинтересованы в скорейшем разрешении военного конфликта между Россией и Украиной. Среди таких государств можно назвать Турцию, Израиль и ряд других.

Возможно, что данный военно-политический конфликт – это один из витков цивилизационного противостояния, который имеет давнюю историю. Например, специалист по исследованию цивилизаций и их противостоянию профессор С.Г. Киселев еще в конце прошлого столетия путем цивилизационного анализа пришел к выводу, что Россия окру-

жена недружественными цивилизациями практически со всех сторон.

В любом случае, российско-украинский конфликт практически сразу приобрел международное значение, поэтому и искать способы его урегулирования необходимо всему мировому сообществу. Здесь важно не упускать правовые возможности по разрешению данного вооруженного противостояния и не уповать исключительно на экономическую блокаду противника, превосходство в информационной войне, демонстрацию военной силы и боевой оснащенности. Потенциал международного права, а также национального права стран – участниц вооруженного конфликта достаточен для того, чтобы не только наказать за преступления военного времени, но и предотвратить значительную часть из них, особенно тех, что совершаются против гражданского населения.

Рассмотренные в данном исследовании способы разрешения и урегулирования политических конфликтов современности демонстрируют важность учета их особенностей. Как и прежде, важно учитывать причины конфликта, его участников, их возможности и т. д. Однако выбор способа разрешения политических конфликтов должен основываться на учете того обстоятельства, что современный мир – это «глобальная деревня» (по М. Маклюэну). И важно не допустить, чтобы эта «деревня» была разрушена, например, ядерной войной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dolman E. Can Science End War? / E. Dolman. – John Wiley & Sons, 2015. – 200 p.
2. Gross M. Soft War / M. Gross, T. Meisels. – Cambridge University Press, 2017. – 282 p.
3. Ciment J. Encyclopedia of Conflicts Since World War II / J. Ciment. – Routledge, 2015. – 1488 p.
4. Bartos O. Using Conflict Theory / O. Bartos, P. Wehr. – Cambridge University Press, 2002. – 219 p.
5. Медведев Н. П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика / Н. П. Медведев. – М. : Изд-во журн. «Вопросы политологии», 2017. – 176 с.
6. Spence T. A Modern Approach to Sociology / T. Spence. – WILLFORD Press, 2019. – 216 p.
7. Jindal N. International Relations: Theory and Practice / N. Jindal, K. Kumar. – SAGE Publications, 2020. – 496 p.
8. Druckman D. International Conflict Resolution After the Cold War / D. Druckman, P. Stern. – National Academies Press, 2000. – 640 p.
9. Betts R. Conflict After the Cold War: Arguments on Causes of War and Peace / R. Betts. – Taylor & Francis, 2017. – 666 p.
10. Золотарев В. А. Военная безопасность Государства Российского / В. А. Золотарев. – М. : Кучково поле, 2001. – 478 с.
11. Добренъков В. И. Война и безопасность России в XXI веке / В. И. Добренъков, П. В. Агапов. – М. : Академический проект, 2011. – 217 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2016. – 638 с.

14. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
15. Конфликтология : учеб. / под ред. А. С. Кармина. – СПб. : Лань, 1999. – 362 с.
16. Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб. : Питер, 2003. – 400 с.
17. Цветков В. Л. Конфликтология / В. Л. Цветков. – М. : Кнорус, 2019. – 184 с.
18. Волков Б. С. Конфликтология / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – М. : Академический проект, 2010. – 412 с.
19. Анцупов А. Я. История отечественной конфликтологии : указатель 1762 дис. / А. Я. Анцупов, С. Л. Прошанов. – М. : Проспект, 2018. – 448 с.
20. Schellenberg J. Conflict Resolution: Theory, Research, and Practice / J. Schellenberg. – SUNY Press, 1996. – 247 p.
21. D'Errico F. Conflict and Multimodal Communication: Social Research and Machine Intelligence / F. D'Errico, I. Poggi, A. Vinciarelli, L. Vincze. – Springer, 2015. – 479 p.
22. Hintjens H. Conflict, Peace, Security and Development: Theories and Methodologies / H. Hintjens, D. Zarkov. – Routledge, 2014. – 256 p.
23. Фанталова Е. Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика : моногр. / Е. Б. Фанталова. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 137 с.
24. Цыганков П. А. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П. А. Цыганков. – М. : КноРус, 2017. – 341 с.
25. Токарев В. Л. Теория принятия решений в условиях информационных конфликтов / В. Л. Токарев. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2016. – 272 с.
26. Крюкова Т. В. Основы теории принятия решений в конфликте / Т. В. Крюкова. – СПб. : Фонд развития конфликтологии, 2016. – 145 с.
27. Бабосов Е. М. Катастрофы: Социологический анализ / Е. М. Бабосов. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 472 с.
28. Кочарян Г. С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов / Г. С. Кочарян, А. С. Кочарян. – М. : Медицина, 1994. – 222 с.
29. Шведин Б. Я. Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиски / Б. Я. Шведин. – М. : ВПА, 1989. – 61 с.
30. Гришина Н. В. Психология конфликта: философско-социологическая «конфликтная парадигма», описание конфликта в классической психологии, проблема конфликта в отечественной психологии, отдельные виды конфликтов / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008. – 476 с.
31. Кричевский Р. Л. Психология малой группы / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 206 с.
32. Управление персоналом : слов.-справ. / под науч. ред. В. К. Потемкина, Г. К. Копейкина. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2006. – 142 с.
33. Касьянов В. В. Социология права / В. В. Касьянов, В. Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 480 с.
34. Худойкина Т. В. К вопросу о выявлении характера правового сознания / Т. В. Худойкина // Перспективы науки. – 2015. – № 11 (74). – С. 116–119.
35. Худойкина Т. В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России / Т. В. Худойкина // Социально-политические науки. – 2012. – № 4. – С. 67–70.
36. Боженко В. А. Определение понятия «конфликт» / В. А. Боженко // Вестник РУДН. – 2000. – № 2. – С. 143–147.
37. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – М. : Проспект, 2001. – 491 с.
38. Sienknecht M. Entgrenzte Konflikte in der Weltgesellschaft / M. Sienknecht. – Springer VS Wiesbaden, 2018. – XVIII, 262 s. – DOI: 10.1007/978-3-658-19720-9.
39. Burt G. Conflict, Complexity and Mathematical Social Science / G. Burt. – Emerald Group Publishing, 2010. – 288 p.
40. Peters A. Conflict of Interest in Global, Public and Corporate Governance / A. Peters, L. Handschin, D. Högger. – Cambridge University Press, 2012. – 470 p.
41. O'Leary R. The Promise and Performance of Environmental Conflict Resolution / R. O'Leary, L. Bingham. – Resources for the Future, 2003. – 368 p.

42. Spoor M. *Globalisation, Poverty and Conflict: A Critical «Development» Reader* / M. Spoor. – Springer Science & Business Media, 2004. – 340 p.
43. Николаев К. В. Определение понятия и сущности политических конфликтов и политических кризисов в научной литературе / К. В. Николаев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 3 (26). – С. 78–90.
44. Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов / И. А. Ветренко // Вестник РУДН. – 2010. – № 3. – С. 19–30.
45. Тетерюк А. С. Теоретико-игровое моделирование асимметричного конфликта. Казус войны в Афганистане (2009–2016) / А. С. Тетерюк, Я. А. Чижевский // Международные процессы. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 126–146.
46. Gaibullov K. Regime types and terrorism / K. Gaibullov, J. A. Piazza, T. Sandler // *International Organization*. – 2017. – Vol. 71, iss. 3. – P. 491–522.
47. Шевчук Н. В. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов на примере КНДР / Н. В. Шевчук, Т. А. Орлова // Закон и власть. – 2020. – № 3. – С. 38–42.
48. Киселев С. Г. Метод цивилизационного анализа в геополитике и геостратегии / С. Г. Киселев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 1 (838). – С. 34–41.
49. Попов М. Е. Социокультурная интеграция как способ разрешения этнических конфликты на Северном Кавказе / М. Е. Попов // Вестник ВолГУ. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 186–196.
50. Аминов И. Р. Структурный функционализм и его значение в современной конфликтологии: этнополитические аспекты / И. Р. Аминов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2014. – № 3 (24). – С. 87–91.
51. Dorussen H. Networked international politics: Complex interdependence and the diffusion of conflict and peace / H. Dorussen, E. Gartzke, O. Westerwinter // *Journal of peace research*. – 2016. – No. 53. – P. 283–291.
52. Алескерев Ф. Т. Сетевой подход в изучении межгосударственных конфликтов / Ф. Т. Алескерев, М. С. Курапова, Н. Г. Мещерякова, М. Г. Миронюк, С. В. Швыдун // Политическая наука. – 2016. – № 4. – С. 111–137.
53. Степанов Е. И. Конфликтологическая парадигма в социальном познании и практике / Е. И. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2005. – Вып. 3. – С. 5–16.
54. Клишин А. А. Политико-правовая характеристика эволюции регулирования деятельности государств / А. А. Клишин // Московский журнал международного права. – 2020. – № 4. – С. 38–63.
55. Абгарян Р. Э. Основные этапы динамики политических конфликтов и методы их разрешения / Р. Э. Абгарян // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – Вып. 17 (756). – С. 114–119.
56. Брыжинская Г. В. Условия эффективного ведения переговоров / Г. В. Брыжинская // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11 (56). – С. 188–190.
57. Schiff A. Readiness theory: A new approach to understanding mediated prenegotiation and negotiation processes leading to peace agreements / A. Schiff // *Negotiation and Conflict Management Research*. – 2021. – Vol. 14, iss. 1. – P. 21–39. – DOI: 10.34891/z3t9-9d49.
58. Тихонюк С. А. Регулирование и разрешение политических конфликтов в условиях реформирования политической системы / С. А. Тихонюк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2 (28), ч. I. – С. 186–188.
59. Виноградова Е. В. Референдум или общероссийское голосование: к вопросу о форме одобрения поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации / Е. В. Виноградова // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 4 (47). – С. 75–78.
60. Кольба А. И. Политическая институционализация конфликтов: основные подходы и проблемы исследования // А. И. Кольба, З. Т. Чадаева // Вестник Пермского университета. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 16–26.
61. Марченко М. Н. Конституционный суд как субъект политических отношений / М. Н. Марченко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008. – № 1 (6). – С. 56–63.
62. Паращевина Е. А. Государство и право в период военных конфликтов и в мирное время / Е. А. Паращевина // Инновационная наука. – 2015. – Т. 3, № 4. – С. 118–121.

REFERENCES

1. Dolman E. *Can Science End War?* John Wiley & Sons, 2015. 200 p.
2. Gross M., Meisels T. *Soft War*. Cambridge University Press, 2017. 282 p.
3. Ciment J. *Encyclopedia of Conflicts Since World War II*. Routledge, 2015. 1488 p.
4. Bartos O., Wehr P. *Using Conflict Theory*. Cambridge University Press, 2002. 219 p.
5. Medvedev N.P. *Political crises and conflicts: theory and practice*. Moscow, Journal "Voprosy politologii" Publ., 2017. 176 p. (In Russ.).
6. Spence T. *A Modern Approach to Sociology*. WILLFORD Press, 2019. 216 p.
7. Jindal N., Kumar K. *International Relations: Theory and Practice*. SAGE Publications, 2020. 496 p.
8. Druckman D., Stern P. *International Conflict Resolution After the Cold War*. National Academies Press, 2000. 640 p.
9. Betts R. *Conflict After the Cold War: Arguments on Causes of War and Peace*. Taylor & Francis Publ., 2017. 666 p.
10. Zolotarev V.A. *Military security of the Russian State*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2001. 478 p. (In Russ.).
11. Dobren'kov V.I., Agapov P.V. *War and security of Russia in the 21st century*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 217 p. (In Russ.).
12. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. Moscow, AST Publ., 2007. 588 p. (In Russ.).
13. Huntington S. *Clash of Civilizations*. Moscow, AST Publ., 2016. 638 p. (In Russ.).
14. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Conflictology*. Moscow, YuNITI Publ., 2000. 551 p. (In Russ.).
15. Karmin A.S. (ed.). *Conflictology*, textbook. St. Petersburg, Lan' Publ., 1999. 362 p. (In Russ.).
16. Emel'yanov S.M. *Workshop on conflictology*. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 400 p. (In Russ.).
17. Tsvetkov V.L. *Conflictology*. Moscow, Knorus Publ., 2019. 184 p. (In Russ.).
18. Volkov B.S., Volkova N.V. *Conflictology*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 412 p. (In Russ.).
19. Antsupov A.Ya., Proshanov S.L. *History of domestic conflictology*, Index of 1762 dissertations. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 448 p. (In Russ.).
20. Schellenberg J. *Conflict Resolution: Theory, Research, and Practice*. SUNY Press, 1996. 247 p.
21. D'Errico F., Poggi I., Vinciarelli A., Vincze L. *Conflict and Multimodal Communication: Social Research and Machine Intelligence*. Springer Publ., 2015. 479 p.
22. Hintjens H., Zarkov D. *Conflict, Peace, Security and Development: Theories and Methodologies*. Routledge, 2014. 256 p.
23. Fantalova E.B. *Values and internal conflicts: theory, methodology, diagnostics*, Monograph. Moscow, Direkt-Media Publ., 2015. 137 p. (In Russ.).
24. Tsygankov P.A. *International relations: theories, conflicts, movements, organizations*. Moscow, KnoRus Publ., 2017. 341 p. (In Russ.).
25. Tokarev V.L. *Theory of decision-making in conditions of information conflicts*. Tula, Tula State University Publ., 2016. 272 p. (In Russ.).
26. Kryukova T.V. *Fundamentals of the theory of decision making in conflict*. St. Petersburg, Conflictology Development Fund Publ., 2016. 145 p. (In Russ.).
27. Babosov E.M. *Catastrophes: A sociological analysis*. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1995. 472 p. (In Russ.).
28. Kocharyan G.S., Kocharyan A.S. *Psychotherapy of sexual disorders and marital conflicts*. Moscow, Meditsina Publ., 1994. 222 p. (In Russ.).
29. Shvedin B.Ya. *Human factor in command and control: problems and searches*. Moscow, Military-Political Academy Publ., 1989. 61 p. (In Russ.).
30. Grishina N.V. *Psychology of conflict: philosophical and sociological "conflict paradigm", description of the conflict in classical psychology, the problem of conflict in domestic psychology, certain types of conflicts*. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 476 p. (In Russ.).
31. Krichevskii R.L., Dubovskaya E.M. *Psychology of a small group*. Moscow, Moscow State University Publ., 1991. 206 p. (In Russ.).
32. Potemkin V.K., Kopeikin G.K. (eds.). *Personnel management*, dictionary-reference book. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2006. 142 p. (In Russ.).

33. Kas'yanov V.V., Nechipurenko V.N. *Sociology of law*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2001. 480 p. (In Russ.).
34. Khudoykina T.V. On the issue of identifying the nature of legal consciousness. *Perspektivy nauki = Prospects of science*, 2015, no. 11 (74), pp. 116–119. (In Russ.).
35. Khudoikina T.V. The use of mediation as a conciliation procedure in resolving legal disputes and conflicts in Russia. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*, 2012, no. 4, pp. 67–70. (In Russ.).
36. Bozhenko V.A. Definition of the concept of "conflict". *Vestnik RUDN = Bulletin of the RUDN*, 2000, no. 2, pp. 143–147. (In Russ.).
37. Alekseev A.P. (ed.). *Brief Philosophical Dictionary*. Moscow, Prospekt Publ., 2001. 491 p. (In Russ.).
38. Sienknecht M. *Entgrenzte Konflikte in der Weltgesellschaft*. Wiesbaden, Springer Publ., 2018. XVIII + 262 p. DOI: 10.1007/978-3-658-19720-9. (In German).
39. Burt G. *Conflict, Complexity and Mathematical Social Science*. Emerald Group Publishing, 2010. 288 p.
40. Peters A., Handschin L., Högger D. *Conflict of Interest in Global, Public and Corporate Governance*. Cambridge University Press, 2012. 470 p.
41. O'Leary R., Bingham L. *The Promise and Performance of Environmental Conflict Resolution*. Resources for the Future Publ., 2003. 368 p.
42. Spoor M. *Globalization, Poverty and Conflict: A Critical "Development" Reader*. Springer Science & Business Media Publ., 2004. 340 p.
43. Nikolaev K.V. Definition of the concept and essence of political conflicts and political crises in scientific literature. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of national and federal relations*, 2014, no. 3 (26), pp. 78–90. (In Russ.).
44. Vetrengo I.A. Game technologies in resolving political conflicts. *Vestnik RUDN = Vestnik RUDN University*, 2010, no. 3, pp. 19–30. (In Russ.).
45. Teteryuk A.S., Chizhevsky Ya.A. Game-theoretic modeling of asymmetrical conflict. Case of the war in Afghanistan (2009–2016). *Mezhdunarodnye protsessy = International processes*, 2018, no. 3, pp. 126–146. (In Russ.).
46. Gaibullov K., Piazza J.A., Sandler T. Regime types and terrorism. *International Organization*, 2017, vol. 71, iss. 3, pp. 491–522.
47. Shevchuk N.V., Orlova T.A. "Coercive diplomacy": a challenge to traditional forms of political conflict resolution on the example of the DPRK. *Zakon i vlast' = Law and power*, 2020, no. 3, pp. 38–42. (In Russ.).
48. Kiselev S.G. The method of civilizational analysis in geopolitics and geostrategy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2020, no. 1 (838), pp. 34–41. (In Russ.).
49. Popov M.E. Sociocultural integration as a way to resolve ethnic conflicts in the North Caucasus. *Vestnik VolGU = Bulletin of the Volgograd State University*, 2018, no. 4, pp. 186–196. (In Russ.).
50. Aminov I.R. Structural functionalism and its significance in modern conflictology: ethno-political aspects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2014, no. 3 (24), pp. 87–91. (In Russ.).
51. Dorussen H., Gartzke E., Westerwinter O. Networked international politics: Complex interdependence and the diffusion of conflict and peace. *Journal of peace research*, 2016, no. 53, pp. 283–291.
52. Aleskerov F.T., Kurapova M.S., Meshcheryakova N.G., Mironyuk M.G., Shvydun S.V. Network approach in the study of interstate conflicts. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2016, no. 4, pp. 111–137. (In Russ.).
53. Stepanov E.I. Conflictological paradigm in social cognition and practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Seriya 6. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2005, iss. 3, pp. 5–16. (In Russ.).
54. Klishin A.A. Political and legal characteristics of the evolution of regulation of the activities of state. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2020, no. 4, pp. 38–63. (In Russ.).
55. Abgaryan R.E. The main stages of the dynamics of political conflicts and methods of their resolution. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2016, iss. 17 (756), pp. 114–119. (In Russ.).
56. Bryzhinskaya G.V. Conditions for effective negotiation. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*, 2015, no. 11 (56), pp. 188–190. (In Russ.).

57. Schiff A. Readiness theory: A new approach to understanding mediated prenegotiation and negotiation processes leading to peace agreements. *Negotiation and Conflict Management Research*, 2021, vol. 14, iss. 1, pp. 21–39. DOI: 10.34891/z3t9-9d49.

58. Tikhonyuk S.A. Regulation and resolution of political conflicts in the conditions of reforming the political system. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice*, 2013, no. 2 (28), pt. I, pp. 186–188. (In Russ.).

59. Vinogradova E.V. Referendum or all-Russian vote: on the issue of the form of approval of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation. *Evrasiiskaya advokatura* = *Eurasian Advocacy*, 2020, no. 4 (47), pp. 75–78. (In Russ.).

60. Kolba A.I., Chadaeva Z.T. Political institutionalization of conflicts: basic approaches and research problems. *Vestnik Permskogo universiteta* = *Bulletin of Perm University*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 16–26. (In Russ.).

61. Marchenko M.N. Constitutional Court as a subject of political relations. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* = *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2008, no. 1 (6), pp. 56–63. (In Russ.).

62. Parashevina E.A. State and law in the period of military conflicts and in peacetime. *Innovatsionnaya nauka* = *Innovative science*, 2015, vol. 3, no. 4, pp. 118–121. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ветренко Инна Александровна – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

191119, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Черняховского, 6/10

E-mail: vetrenko-ia@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5212-4580

Ковалев Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-7760-5732

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Inna A. Vetrenko – Doctor of Political Sciences, Professor; Head, Department of Social Technologies *North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*

6/10, Chernyakhovskogo ul., St. Petersburg, 191119, Russia

E-mail: vetrenko-ia@ranepa.ru

ORCID: 0000-0001-5212-4580

Andrey A. Kovalev – PhD in Political Sciences, Associate Professor; Associate Professor, Department of State and Municipal Administration *North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*

57/43, Srednii pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia

E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-7760-5732

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ветренко И.А. Политические конфликты и современные методы их разрешения в правовом поле: потенциал и ограничения / И.А. Ветренко, А.А. Ковалев // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 33–48. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).33-48.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vetrenko I.A., Kovalev A.A. Political conflicts and modern methods of their resolution in the legal field: potential and limitations. *Pravoprimerenie* = *Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 33–48. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).33-48. (In Russ.).